О судьбе иконописцев нам мало что известно. Почти все они умерли в Грузии, так и не вернувшись на родину. Известно, что царь Теймураз, чтобы удержать русских художников в Грузии, поженил их и дал на прокорм по крестьянскому двору и землю под пашню. Только одному из русских художников, Семену Остафьеву, приехавшему в Грузию в 1637 году, удалось вернуться на родину.

Ко всему вышесказанному можно добавить еще два интересных факта. Так, имеется сведение, что „28 апреля 1686 года цари Иоанн и Петр Алексеевичи приказали «послать к Меретинскому царю Арчилу Вахтаньевичу для иконного письма иконописца доброго» — Георгия Зиновьева — «из приказу Оружейной Палаты и быти ему у него царя Арчила до их великих государей указу, и для того прислать его в государственный посольский приказ» (столбец 194 года № 616)“.[1]

Георгий Зиновьев — крупный художник, занимающий в истории русской живописи весьма почетное место. Он — один из лучших учеников Симона Ушакова. Работы его и сейчас можно видеть в залах Третьяковской галереи („Единородный сын“). В документах бывшей Оружейной палаты за 1667 год впервые упоминается Зиновьев под именем Георгейки Терентьева (т. е. Терентьевича): „31 мая этого года царь Алексей Михайлович указал ... взять в Оружейную палату у Гаврила Петрова сына Островского вотчинного крестьянского сына Георгейка Терентьева, который учился писать иконному художеству Оружейные палаты у жалованного иконописца у Симона Ушакова... А иконописец Симон Ушаков сказал, что тот ученик его Георгейка иконное художество святых икон воображение писать искусен и пишет добрым мастерством“ (столбец 176 года, № 24).[2]

В 1682 году Зиновьева отправляют в г. Батурин к гетману Ивану Самойловичу для писания икон. „9 марта 1683 года Зиновьев, из приказа Малыя России прислан в Оружейную Палату по прежнему“.[3]

Из приведенного нами выше сведения о посылке Зиновьева к грузинскому царю Арчилу следует, очевидно, что Зиновьева отправляли не в Грузию, а в личное распоряжение царя Арчила, находившегося в это время в Москве. Зиновьев мог работать по заданиям грузинского царя Арчила в течение нескольких месяцев; в январе 1687 года он уже выполнял заказ Константинопольского патриарха. Неизвестные работы Георгия Зиновьева могли оставить след в грузинском искусстве.

Возможно, что в свите Арчила были и художники-грузины. Во всяком случае А. И. Успенский в своем словаре упоминает о живописце Василии Грузинце (или Грузильце): „Грузинец или Грузилецъ Василий, живописец; в 1688 году (в августе) писал в церковь великомученицы Екатерины, во дворце, шкаф большой о 14-ти ящиках выдвижных «травы цветные и аспид цветной» (столбец 196 года № 630); в церкви Воскресения Христова, что вверху, писал «трое дверей церковных по обе стороны, сивиллы у однех дверей, по-сторонь ангели господни, поверх дверей — Деисус» (столбец 196 года № 651); такие же двери писал в сентябре этого года в церковь великомученицы Екатерины, во дворце; в той же церкви «и в трапезе серебрил оконные

[1] А. И. Успенский. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Словарь. М., 1910, стр. 83.
[2] Там же, стр. 81.
[3] Там же, стр. 82